

**РЕЛИГИИ
МИРА
ИСТОРИЯ
ДУХОВНЫХ ПОИСКОВ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

НИКЕЯ

**Иггдрасиль,
Мировое древо,
Одна из древних
моделей устройства
Вселенной**

**ПРОТОИЕРЕИ
ОЛЕГ КОРЫТКО**

Олег Корытко

Религии мира. История

духовных поисков человечества

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68037319

О. В. Корытко. Религии мира. История духовных поисков человечества:

ООО ТД «Никея»; Москва; 2022

ISBN 978-5-907457-69-0

Аннотация

Религия – это попытки человека «достучаться до небес». Человечество искало Бога на протяжении всей своей истории, и эти поиски были небесплодны: пришествие Христа в мир произошло в ответ на духовную жажду.

Чтобы не оказаться чуждым сокровищу духовной культуры и не быть выброшенным на обочину духовной жизни, важно уметь разбираться в основных религиозных идеях, истории их появления и взаимовлияния.

В этой книге рассматриваются наиболее значимые для истории человечества религиозные верования с «христианской колокольни» и в контексте идеи, что все поиски Бога служат некоему Божественному замыслу.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. «В начале...»	11
Глава 1. Религия палеолита: «доисторическая история»	11
Религиозность дописьменного человека	11
Венеры и олени: зачем в палеолите художники?	17
Глава 2. Неолит: религиозное осмысление земледелия	26
Звери, злаки и два типа сознания	26
Сакрализация земледелия	33
Глава 3. Мегалиты: каменные свидетели вечности	37
Загадочные камни	38
Рождение в новую жизнь	47
Глава 4. Шаманизм: экстаз как метод общения с духовным миром	56
Перемещение по оси мира	56
«У шамана три руки...»	64
О магии	67
«Мы – дети галактики...»	70
Часть 2. Живые и мертвые	76
Глава 1. История начинается в Шумере	76

Создавшие колесо, кирпич и буквы	77
Люди и боги: создание и истребление человечества	82
Спуск в ад и преодоление смерти: история Инанны и Думузи	85
Глава 2. Аккад, Вавилон, Ассирия: в плавильном котле культур	90
Отцы и дети	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Олег Корытко
Религии мира.
История духовных
поисков человечества

© ООО ТД «Никея», 2022

© Корытко О. В., 2022

* * *

Предисловие

Человек – существо религиозное не в меньшей мере, чем разумное. Везде, где мы видим следы проявления человека разумного, обладающего сознанием, мы видим и свидетельства его религиозности.

Многие тысячи лет назад наши далекие предки доступным им способом пытались выразить свои верования в существование духовного мира, в возможность общения с ним, предлагали свои символы и образы, отражающие восприятие устройства этого иного мира, и даже свой опыт погружения в эту иную реальность, настолько отличную от нашей повседневности, что виденное и слышанное «человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12: 4).

Со временем человеческое сообщество умножалось, распространялось по лицу Земли. Возникали новые культуры, а за ними и цивилизации со своими религиозными традициями.

Если мы попытаемся описать шаг за шагом каждую существовавшую на земном шаре религию или даже культурную традицию, мы неминуемо потерпим крах в своих замыслах. Причина – великое множество явлений, которые нам следовало бы при таком подходе представить. И, конечно, никакая книга не способна вместить в себя всю совокупность данных этого ряда.

Более того, проблема не только в многообразии явлений и фактов. У изобилия материала есть и другая сторона. Присмотревшись получше к имеющимся у нас данным, мы должны будем признать, что механическое описание будет однообразным и в каком-то смысле малоинформативным, ибо при всей пестроте и внешней калейдоскопичности узоров исторического ландшафта религиозной жизни человечества существуют принципиальные, основополагающие идеи – можно назвать их, если хотите, ключевыми концептами, – которых не столь много, как самих религиозных феноменов, и отражение которых мы видим в разные времена в совершенно разных культурных средах.

Мы даже вынуждены будем признать, что у всех них имеется нечто общее, то, что на языке аналитической психологии в свое время было названо религиозными архетипами. Эти общие направления религиозной мысли и религиозного чувства принимали разные облики, получали развитие в разных частях света, в разных народах, говоривших на разных языках. Однако мы при этом должны согласиться, что некоторые способы выражения религиозных идей оказались более удачными, закрепились в жизни человеческого сообщества, принесли обильные плоды. Другие же были не столь плодоносны и сильны в своих проявлениях и потому угасли или просто были вытеснены конкурентами...

В христианском сообществе широкое распространение получила идея, что множество религий возникло путем по-

степенного забвения духовных истин, известных человеку на заре его бытия на Земле. Отпадение от богообщения должно было вызвать искажение правильных религиозных представлений и изобретение несогласных с Истиной многообразных верований.

При этом внутренняя, не всегда лежащая на поверхности общность религиозных традиций объяснялась «сухим остатком» изначальной веры Адама. Как образно писал об этом профессор Сергей Сергеевич Глаголев, «богооткровенная истина в религиях заменилась человеческими лжеучениями. Истинный жемчуг заменили фальшивым, но ведь и фальшивый жемчуг подобен жемчугу».

Самым известным поборником подобного подхода к проблеме возникновения религиозного разнообразия был католический священник Вильгельм Шмидт (1868–1954), предпринявший в своем 12-томном труде «Происхождение идеи бога» грандиозную попытку опереться в исследованиях на массив этнологических и религиоведческих данных. Шмидт полагал, что тем самым «сухим остатком» веры Адама, который можно обнаружить при внимательном исследовании любой, даже самой примитивной религии, является представление о Высшем Существо. Эта концепция получила наименование прамоотеизма, или первичного единобожия.

С учетом всего сказанного мы должны будем сосредоточиться на наиболее значимых религиозных идеях от седой древности до настоящего времени. Нам нужно будет

выявить пути движения человеческого духа, стремящегося преодолеть собственную ограниченность и обрести бесконечное бытие, говоря библейским языком, пытающегося обрести «жизнь с избытком» (Ин. 10: 10).

Мы поговорим о самых древних верованиях человечества дописьменной эпохи, о древних религиях Ближнего Востока, Древнего Рима и Греции, коснемся славянских религиозных представлений, традиций Дальнего Востока, затем перейдем к религии Индии от самых удаленных от нас по времени эпох и до сего дня, подробно поговорим об авраамических религиях – иудаизме и исламе, и о загадочной религии, ставящей человека выше божества, – буддизме.

Сразу скажем и о том, чего мы не будем касаться в книге. Это – христианство.

Потому что религия – это прежде всего попытки человека дотянуться или даже «достучаться до небес», и человечество иступленно искало Бога на протяжении всей своей истории. Однако благодаря воплощению Сына Божьего Бог Сам нашел человека и соединил его с Собой, и во Христе, по слову апостола Павла, «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9).

Именно поэтому я не могу не согласиться с суждением одного из самых значимых русскоязычных богословов XX века – протопресвитера Александра Шмемана, указывавшего, что христианство не есть в собственном смысле религия. Продолжая его мысль, мы могли бы сказать, что христианство –

это движение «сверху вниз», Бог снисходит в дольний мир, чтобы просветить человека и возвести его в мир горний. Религия же процесс обратный – это попытки поиска Бога доступными человеку средствами...

Однако эти человеческие усилия не бесполезны, и снисхождение Сына Божия, умаление Божества, пришествие Христа в мир свершилось в ответ на духовную жажду человечества, на его многократные дерзания, имевшие место на протяжении тысячелетий. Именно об этих дерзаниях мы и постараемся рассказать в этой книге.

Часть 1. «В начале...»

Глава 1. Религия палеолита: «доисторическая история»

Религиозность дописьменного человека

Всякий человек, который начинал изучать историю, слышал хрестоматийную фразу: «История начинается с появлением письменности».

Действительно, без письменности нет технологии сохранения и передачи информации – а значит, и истории как бы нет. Конечно, возведенные жилища или наскальные рисунки – ценные артефакты, но все же они не могут быть носителем серьезного объема информации, передаваемой из поколения в поколение и потому плетущей историческую ткань.

Есть хороший технический термин – «доисторический период». В этой главе мы попробуем поговорить о «доисторической религиозности». Потому что, как бы мы ни пытались интерпретировать религиозную историю человечества – исходя из естественно-научных данных об эволюции или из свидетельств Библии о грехопадении и последующем бы-

тии после изгнания из рая, мы вынуждены признать, что у нас нет никаких письменных свидетельств о древнейшем периоде бытия наших предков.

«Палеолит» – устоявшийся термин для самой ранней эпохи существования *Homo sapiens*, человека разумного. По данным современной науки, этот период начался около 200 тысяч лет и закончился примерно 12–14 тысяч лет назад в зависимости от того, о каком регионе мы говорим.

«Палеос» – древний, «лифос» – камень, буквально «древний камень». Исследователи также называют этот период эпохой скелотого или обточенного камня – человек активно пользуется довольно примитивными каменными орудиями труда. При этом он, в отличие от животных, умеет делать две важные вещи: изготавливать орудия для изготовления орудий и изготавливать орудия впрок.

Был ли человек религиозен в этот период? Набор любопытнейших, хотя и весьма немногочисленных артефактов (впрочем, вообще свидетельств о той эпохе не так уж и много) говорит, что да.

Первый тип артефактов – захоронения умерших. Есть целый набор палеолитических погребений в разных областях земного шара, которые свидетельствуют, что один человек, погребавший другого, верил в загробное существование покойного. Например, погребенный был особым образом украшен, часто с ним в могилу полагалась посуда, охотничьи предметы. Также уже в палеолитических захоронениях на-

ходят ритуальные вещи, орудия труда – согласитесь, уверенность, что умершему все это понадобится по ту сторону жизни, – важный показатель религиозности.

Второе, что демонстрируют эти захоронения, – вера в воскресение того, кого погребли. Очень многие захоронения ориентированы строго по линии восток-запад – это может говорить о том, что палеолитический человек до-письменной эпохи воспринимал солнце как символ победы над смертью. Каждый вечер солнце умирает на западе и снова рождается на востоке, и в каком-то смысле оно – первый умерший и первый воскресший. Ориентация тел, захороненных так, чтобы подражать солнцу, – уподобление существу, которое умеет умирать и воскресать.

Третье – в подавляющем большинстве захоронений палеолита люди находятся в так называемой позе эмбриона. Академик Борис Александрович Рыбаков в трудах по язычеству Древней Руси называл эту позу «скорченностью». Подобное расположение человеческого тела говорит о вере в то, что захороненный будет рожден в новую жизнь.

Еще одна важная деталь – наличие во многих погребениях следов красной охры. В науке считается вполне очевидным, что эта субстанция – визуальная замена крови. Кровь – это жизнь, пока в человеке имеется движение крови, он жив. И попытка обмазать или обсыпать охрой труп говорит о вере в его будущее «оживление».

На религиозность палеолитического человека указывают и очень интересные палеолитические артефакты, связанные с зарождением *тотемизма*, – например, захоронения крупных животных.

В начале XX века европейский исследователь Эмиль Бэхлер обнаружил в Швейцарии пещеру Драхенлох и в ней – черепа и кости пещерных медведей. Конечно, можно предположить, что в эту пещеру медведи просто забредали и умирали, с кем не бывает, – однако здесь явно шла речь об участии человека в захоронении животных. Медвежьих черепов было несколько, и, как и упомянутые нами захоронения людей, черепа оказались ориентированы по линии восток-запад. Также Бэхлер обнаружил своеобразные «каменные ящики» – невысокие стенки, сложенные из плоских известняковых плит вдоль стен пещеры. И за этими стеночками – аккуратно сложенные крупные кости медведей. Предположить, что медведи умирали и сами складывались штабелями, сортируя свои кости, затруднительно – очевидно, для чего-то это делал человек. Более того, со временем в Альпах было найдено несколько подобных захоронений – это всегда были именно медведи, и расположение их костей было однотипно, а черепа всегда ориентированы по линии восток-запад.

Это в некотором смысле начало тотемизма.

Тотемизм – религиозное представление о происхождении определенного племени от какого-то животного (например, волка или медведя), реже – от растения. Этот мифический предок и носит наименования тотема, ему приписываются божественные или по крайней мере мистические свойства, поскольку он мыслится явлением «бога во плоти». Племя считает себя находящимся в родственных отношениях с ним, рассчитывает на его покровительство и приносит ему дары – жертвы. Употребление тотема в пищу обычно запрещено, за исключением ритуальных обстоятельств, когда стоит задача приобщиться божественной природе тотема через вкушение его плоти.

Тотемизм известен не только из времен палеолита, но и из гораздо более поздних эпох и, в принципе, неплохо изучен. Сам термин происходит из языка североамериканского племени индейцев оджибве – у них было слово «ототеман», которое буквально означало: «род его». Тем самым указывалось на верование в то, что это племя происходит от конкретного животного и каждый член племени является этому животному родственником. Медведь во многих племенах земного шара был символом божества, божественного присутствия в человеческом мире. Он являл древнему человеку божественную силу, божественную мощь и даже божествен-

ную ярость¹. И раз «мы род его», то он покровительствует племени, и люди в свою очередь проявляют к нему должное почтение и уважение, никогда не охотятся на него ради пищи, а только ради ритуального вкушения мяса или ритуального использования его зубов, шкуры и тому подобного. И тот, кто таким образом приобщается божественной сущности тотемного животного, становится обладателем его качеств – силы, мощи, зоркости, чуткости.

То, что медведь – сакральное животное, видно в том числе из словоупотребления. Ведь в русском языке слово «медведь» – это не настоящее имя этого зверя. Это описательное выражение, означающее буквально «едящий мед». Здесь мы сталкиваемся с явлением эвфемистической замены, когда одним словом заменяется другое, которое нельзя произносить. Настоящее имя этого зверя нам точно неизвестно. Существовала концепция, ее, в частности, придерживался знаменитый академик Рыбаков, что подлинное имя этого зверя «бер» – и оно осталось в слове «берлога» – логово бера. Однако сейчас подобная реконструкция не считается достоверной в науке, и вероятнее все-

¹ Некоторые религиозные идеи периода палеолита инкорпорировались в более поздние и более привычные нам религиозные традиции. Взять хотя бы петуха – очень распространенный символ в славянской традиции (сразу вспоминаются вышитые на полотенцах петухи). Петух – священное животное, он воскрешает умершее на западе солнце. Или конек на доме. Конь для индоевропейских народов довольно долго был сакральным животным.

го, что настоящее индоевропейское имя медведя звучало примерно как «рксо». По крайней мере, так его восстанавливают современные ученые. В славянских языках оно, увы, не сохранилось. Зато отголоски этого раскатистого имени мы можем услышать в словах, которые значат «медведь» на древнегреческом – «арктос» и латинском – «урсус». В любом случае на огромной территории расселения славянских народов это имя было фактически вытеснено из употребления, его опасно был произносить «всуе».

Венеры и олени: зачем в палеолите художники?

Примерно 35 тысяч лет назад появляется наскальная² живопись. Это, как правило, изображения животных, причем крупных, нередко – сцены охоты. Потрясает, например, живопись из пещеры Шове на территории современной Франции, где древний художник настолько реалистично изобразил львов, бизонов и лошадей, что они легко узнаются современным человеком. И тут возникает важный вопрос. Зачем древнему человеку нужно было тратить столько времени и сил на эти мастерски выполненные рисунки? Ведь такое

² Или по-другому франко-кантабрийская живопись. Франко-Кантабрийские горы находятся в области на границе Испании и Франции – здесь были обнаружены наиболее яркие артефакты этого явления.

мастерство не появлялось само собой, нужно было работать над его развитием. Зачем?

Очевидно, что эти действия имели религиозный характер. И либо все это элемент так называемой охотничьей магии, которая в ту эпоху тесно была переплетена с шаманизмом, либо, в некоторых случаях ученые склонны делать такие предположения, – иллюстрация шаманского ритуала самого по себе.

О шаманизме мы будем подробно говорить ниже, здесь же только скажем, что зародился он именно тогда, в палеолите, – и до сегодняшнего дня мало изменился. Наберите сегодня в «Яндексе» «услуги шамана» – и вы с легкостью перенесетесь в мир палеолитических религиозных представлений.

Если же вернуться к наскальной живописи, то важно подчеркнуть, что в этих рисунках нет бытовых сцен, очевидно, что это сакральное творчество. Ведь охота, сцены из которой чаще всего здесь изображены, для древнего человека была и сакральным действием в том числе.

Но, кроме этого, в наскальной живописи появляется еще одно замечательное религиозное свойство – мистификация. В некоторых пещерах изображены нереальные существа. Например, в так называемой пещере Трех Братьев (юго-запад Франции, департамент Арьеж) нарисовано мистическое существо с телом человека, лапами медведя, мордой непонятно какого зверя, рогами оленя и хвостом, очень напоминающим волчий. Вопрос: кто это? Возможно – это дух леса, ко-

торый хранит всех животных. В любом случае уже в палеолите мы видим удивительное свойство человека – способность к мистическому переживанию и сознанию, к пониманию, что мир не ограничивается физическими явлениями и предметами.

* * *

Есть еще одно интересное явление эпохи палеолита – так называемые палеолитические Венеры. Это статуэтки жен-

ских фигур, размером от 5 до 25 сантиметров, которые встречаются на всех континентах (кроме разве что Антарктиды) в слоях палеолитической эпохи. Они вырезаны из камня или слеплены из глины. Самые известные и хорошо сохранившиеся Венеры – Вестонитская и Виллендорфская (найлены в Европе). Есть еще так называемая Зарайская Венера, вытесанная из мамонтова бивня, – найдена у нас в Подмоскowie, ее можно увидеть в музее города Зарайска. Кроме того, «российское происхождение» имеют Костёнковские Венеры (из Воронежской области) и Венеры из Авдеевской стоянки (Курская область).

Интересно, что лиц у всех палеолитических Венер или совсем нет, или они нарочито примитивны, но при этом фигуры наделены утрированными женскими чертами – у них широкие бедра, большие груди, живот и ягодицы – гипертрофировано все, что связано с материнством, что дает запас витальной прочности.

Уже здесь, в палеолите, очевидно зарождение культа женского божества, который специфическим образом проявит себя чуть позднее, в эпоху неолита, – об этом скажем дальше.

* * *

Мы можем предположить, что у человека палеолита не было ощущения противопоставления себя миру, частью которого он себя видел. Он воспринимал мир холистически,

как некую целокупность явлений, как то, что дано ему в опыте. В его сознании не было также разделения на окружающую природу и духовный мир. Способность выделить свою личность из природного ряда – это свидетельство определенного этапа развития.

Вспомните замечательные примеры из детских приключенческих книг, да и в реальности даже сегодня так говорят о себе люди из архаических сообществ: «Белое Перо сказал». Человек о себе говорит в третьем лице, у него нет противопоставления своего «я» всему окружающему миру.

Палеолитическая Венера,
найденная на Зарайской стоянке,
Государственный музей-заповедник
«Зарайский кремль»,
Зарайск, Россия

3

Палеолитическая Венера из бивня мамонта,
обнаруженная на Костёнковских стоянках.

Государственный музей-заповедник
«Костёнки». Воронежская область, Россия

Представление о природе для древнего человека было связано в том числе с представлениями о неких духовных сущностях, в этой природе обитающих и проявляющих себя тем или иным образом. Но при этом очевидно, что уже тогда, в древности, религия была обращена к двум составляющим человеческого существования – жизни и смерти. И в этом религиозность палеолитического человека совершенно не отличается от современной.

Глава 2. Неолит: религиозное осмысление земледелия

Звери, злаки и два типа сознания

Эпоха неолита начинается³ примерно за 10 тысяч лет до нашей эры⁴. В это время происходит то, что повлияло на дальнейшее развитие религиозности в особом ключе.

Человек ко времени неолита умеет охотиться, ловить рыбу, в некоторых поселениях уже есть одомашненные животные, которые изначально воспринимались как живой запас пищи.

Следующим шагом на пути цивилизации стало осознание пищевой ценности злаков. Вероятно, одними из первых здесь были представители так называемой натифийской культуры. Известно о них стало благодаря раскопкам в районе древнейшего города Иерихон на западном берегу реки

³ Между палеолитом и неолитом выделяют еще эпоху среднего каменного века – мезолит, в которую, как считается, человек приобретает очень значимые технические навыки, в частности начинает изготавливать и пользоваться такими важными предметами, как лук и стрелы, сети, рыболовные крючки и т. п. Кроме того, в мезолите начался процесс одомашнивания животных.

⁴ Все даты довольно условны – мы не можем провести четкие границы и сказать, что вот здесь человек уже перешел из одной эпохи в другую, культурное продвижение шло неравномерно в зависимости от региона и даже племени.

Иордан.

Город Иерихон на сегодня считается самым древним местом на Земле, где человек живет непрерывно: с 8-го тысячелетия до н. э. и до сегодняшнего дня, то есть около 10 тысяч лет (100 веков!), это место постоянно обитаемо. Иерихон – один из важнейших для нас источников археологических знаний. Древнейшие слои на этой территории относят к натифийской культуре.

У натифийцев можно обнаружить очень много интересных практик. Например, они хоронили умерших в пещерах, а также под полами своих жилищ. Встречаются и коллективные погребения, «братские могилы». Таким образом у семьи получался как бы двухэтажный дом: сверху – живые, под ними – умершие предки. Более того, через некоторое время они откапывали черепа своих предков, и даже долепливали их из гипса или глины, как бы восстанавливая истлевшую плоть, сошедшую с костей, и помещали черепа в своем «жилом» доме на почетном месте. Это абсолютно религиозное действие, и как тут не вспомнить традиции монахов Афона или Киево-Печерской лавры, которые в наши дни хранят черепа умерших собратьев. Религиозные действия людей древней эпохи прямо коррелируют с действиями наших современников. Также у натифийцев была одна очень любо-

пытная постройка, которая явно имеет религиозное предназначение. Речь о так называемом «белом замке». Это многоступенчатая пирамида, похожая на зиккурат⁵. Зиккураты встречаются в более поздних культурах – шумерской, вавилонской, – но первые строения в этом «стиле», как мы видим, появились уже за несколько тысячелетий до того.

Раскопки на месте Иерихона показывают, что 8 тысяч лет назад люди уже жили здесь оседло, имели домашних собак и свиней и питались злаками – в раскопках находят различные приспособления, с помощью которых зерна превращали в муку. Скажем сразу, речь едва ли идет о возделывании зерновых, натуфийцы пользовались плодами диких растений. Культурный прорыв состоял, однако, во введении в пищевую обиход злаков, а также умении их обрабатывать. Следующим шагом на этом пути должна была стать практика искусственного, рукотворного воспроизведения зерна.

Нельзя сказать, что переход от охоты и собирательства к земледелию исключительно положительным образом сказался на человеке. С точки зрения физиологической питание охотника/собирателя разнообразнее и полезнее. Даже периоды вынужденного голода были не бесполезны для организма. С переходом же на питание зерновыми человек оказал-

⁵ Зиккурат – многоступенчатое культовое сооружение, возведенное в честь особо чтимого божества, своеобразный аналог Вавилонской башни, соединяющий небо и землю.

ся во власти погодных капризов, неурожай грозил обернуться тотальным голодом и смертью огромного количества людей. При этом рацион стал более однообразным, появились проблемы с обменом веществ (вот он – призрак сахарного диабета), с зубами (последствия излишка Сахаров в пище) и проблемы с позвоночником и опорно-двигательной системой вообще (вспоминаем ощущения от работы на огороде).

Тем не менее сельское хозяйство неразрывно связано с оседлостью, а оседлость – это путь к дальнейшему созиданию цивилизации.

С освоения зерновых началась так называемая неолитическая революция, когда человек перешел от хозяйства присваивающего к хозяйству воспроизводящему, говоря словами классика марксизма.

* * *

Какое отношение это имеет к религии? Оказывается, прямое – потому что способ жизнеобеспечения влияет на мировоззрение. Человек научается не только брать от природы – но и воспроизводить сам, «наравне» с природой – ты можешь посадить одно зерно, а получить десятки. Происходит серьезный мировоззренческий скачок – агрокультурная, величайшая в истории человечества, революция.

И именно она задала новые параметры отношения человека к миру и своему новому образу жизни, который должен

был получить санкцию «свыше». И легитимизация произошла с помощью религиозного осмысления бытовых процессов.

Другим следствием аграрной революции стало появление в человеческом обществе более яркого социального разделения. Часть людей предпочла продолжать пользоваться вполне привычным им способом жизнеобеспечения – охотой. Это была будущая аристократия, люди, носящие оружие, которое, конечно же, не разделялось на боевое и охотничье.

Кстати, любопытно, что охота до сего дня остается излюбленным развлечением аристократических и даже королевских особ. Часть же населения перешла (понятно, это произошло не мгновенно, а в течение периода не в одну сотню лет) на новый путь – земледелие и скотоводство.

В Библии, где в каком-то смысле «есть все», можно встретить пример подобного разделения. В Книге Бытия есть рассказ о детях Исаака, внуках Авраама – Исаве и Иакове. Исав – человек сильный, ловец зверей, охотник. Иаков же занимался тем, что сейчас мы назвали сельским хозяйством. Между ними непростые отношения. Иаков, родившийся вторым, в итоге хитростью получает благословение отца и первородство. Чем не образ победы агрария над охотником и иллюстрация торжества аграрной революции?

Один из главных результатов разделения человечества: два разных образа жизни породили два типа религиозного

сознания.

Более древний, охотничий образ жизни стал по праву более древнего восприниматься как более священный⁶. Это привело к усилению сакрализации охоты.

Охота для архаичного человека всегда была сакральным действием. К примеру, во многих племенах Африки и Южной Америки и сегодня можно наблюдать подобное к ней отношение. Это могут быть и довольно цивилизованные племена, их представители могут даже пользоваться мобильными телефонами, но охота для них – по-прежнему действие священное, и именно с ней связаны обряды инициации – введения юноши в «мужской клуб» полноправных членов общества.

Преследование дичи, как элемент охоты, – это очень важный космологический акт. В частности, благодаря ему происходит освоение пространства, расширение пределов известного мира. Это очень хорошо видно в древнеиндийском ритуале жертвоприношения коня – Ашвамедхе, когда воины вместе со жрецами осваивают и отвоевывают новые территории охотничьим священным способом. Позже мы еще вернемся к описанию этого сложного древнего обряда.

Мало того, любые жертвоприношения, связанные с закланием животных, и сегодня совершаются в исламе, иудаизме

⁶ Это известный всем религиоведам феномен – в нашем сознании все более архаичное, более древнее несет отпечаток священного, потому что как бы находится ближе к началу времен, когда Божество было близко человеку.

и многих других религиях, они хорошо описаны в Ветхом и даже отчасти в Новом Завете – и все они своим корнем имеют охоту, все структурно воспроизводят то, что охотник делает с жертвой.

Итак, охота как сакральный образ жизни, древний и потому священный, породила определенный вид религиозного сознания, который в своем чистом виде сегодня принято называть *шаманизмом*. О шаманизме мы будем говорить подробно отдельно, здесь же только скажем, что шаманизм напрямую связан с этим явлением.

А для части древнего человечества, которая перешла к аграрному способу жизнеобеспечения, было необходимо «объяснить» этот переход, дать ему религиозное осмысление и освящение. Решение этой задачи породило особый тип религиозного мировоззрения. Весьма упрощая, можно сказать, что все противостоящие шаманизму религии в той или иной степени связаны с оседлым образом жизни, и прежде всего с его главными атрибутами – земледелием и скотоводством.

Важно, кстати, упомянуть, что исторически оба эти способа жизнеобеспечения часто сосуществовали, и тогда занимающиеся охотой и носившие оружие люди постепенно стали восприниматься как покровители тех, кто возделывал землю. Те же, в свою очередь, обязаны были содержать своих патронов. Так началось постепенное формирование страт, в частности класса воинов.

Сакрализация земледелия

Как мы уже говорили, охота – действие сакральное. Но и земледелие необходимо было сакрализовать. Для этого человечество создает новые мифологические сюжеты, объясняющие происхождение новых способов хозяйствования.

Существуют два вида земледелия. Первый – возделывание злаков (например: пшеница, маис, рис). Второй – возделывание клубней, корнеплодов (например: батат, картофель). Ученые расходятся во мнении, какой из них появился раньше. Соответственно с развитием этих двух видов сельского хозяйства появляются религиозные объяснения их происхождения и сути.

Там, где возделывались клубни, появляются мифы о божестве или культурном герое, в начале времен принесенном в жертву. Из тела этого божества, расчлененного на части и закопанного в землю, образовались клубни. Поэтому клубень – не просто кусок еды, это священная пища, данная людям в результате расчленения тела божества. И поедание клубней таким образом становится приобщением к божественному естеству, приятием божественной природы.

Религиоведы хорошо знают, что у человека всегда есть потребность в ритуальном возвращении к священным событиям. И если одни божества принесли другое божество в жертву и из этого родились клубни, все это логично подталкивает

людей к человеческим жертвоприношениям. Как правило, в культурах древних людей, которые связаны с возделыванием клубней, практиковались человеческие жертвоприношения и каннибализм.

Свои мифы, объясняющие новый тип хозяйствования, возникли и для объяснения практики возделывания злаков, например, о том, что зерна – это «сакральный артефакт», либо украденный у богов, либо подаренный божеством людям.

Миф – это рассказ, описывающий события, лежащие в основе важнейших элементов мироздания. Миф не следует путать со сказкой или легендой. В ситуации со сказкой и рассказчик, и слушатели (вариант: писатель и читатели) сразу понимают, что речь идет о выдуманных событиях. С мифом все обстоит прямо противоположным образом. Здесь изначально предполагается, что повествование описывает подлинные истории, безусловную реальность. Другое дело, что само описание часто происходит при помощи образов и символов. Для русскоязычного читателя было бы уместным порекомендовать обратиться к книге Алексея Федоровича Лосева, православного монаха и ученого с мировым именем, «Диалектика мифа». Чтение этого труда не будет легким, впрочем, и сама тема мифа далека от простоты и банальности. Идеи, содержащиеся в мифах, могут выражаться наивными, с точки зрения современного челове-

ка, средствами, но сама по себе «технология» передачи информации, без преувеличения, – вечна. Поэтому миф как образное выражение идей, как нарративность, при помощи которой сообщаются важнейшие сведения из жизни Вселенной, свойственен не только религии. Свои мифы есть в науке, истории, политике, общественной жизни и т. д. Мы пользуемся ими ежедневно и даже не замечаем этого. В каком-то смысле слова мы вообще живем в мире мифов...

Классический пример осмысления зерна как «украденного блага» – *миф ацтеков о Кецалъкоатле*. Этот полубог, превратившись в муравья, проник к священной горе, где боги возделывали кукурузу, вынес для людей кукурузное зерно и научил их выращивать этот замечательный злак.

Иной мифологический пример, трактующий получение зерна через приятие священного дара, – *миф о Деметре*, греческой богине плодородия, которая даровала зерна царю Элевсина Триптолему (кстати, буквально имя Триптолем значит «троепашец») и научила его пахать и возделывать землю.

И, наконец, еще один вид мифов на ту же тему – это сюжеты о появлении зерен у человека вследствие смерти и последующего воскресения некоего божества. Зерно воспринимается в таком случае как символ начала новой жизни, которое, чтобы дать эту жизнь, само должно умереть.

Яркий пример такого мифа – *древнеегипетский миф об*

Осирисе. Этот миф имел и ритуальное оформление. Известно, что древнеегипетские жрецы, подготавливаясь к празднованию в честь этого бога, изготавливали из земли и ила образ саркофага Осириса и подмешивали туда зерна. К моменту празднования зерна прорастали, символический саркофаг зеленел молодой порослью. Это было зримым свидетельством возвращения божества к жизни. О роли Осириса в древнеегипетской мифологии мы еще скажем в свое время.

Вот так конкуренция «охотничьего» и «сельскохозяйственного» осмысления мироздания, неразрывно соединенная со стремлением насытить божественностью, священностью человеческую жизнь, дала толчок к развитию огромного множества последующих религиозных традиций.

Глава 3. Мегалиты: каменные свидетели вечности

1. МЕГАЛИТЫ – ДРЕВНЕЙШИЕ (5–3-Е ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.) КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ИЗ ОГРОМНЫХ КАМНЕЙ – ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОВСЕМЕСТНО В МИРЕ, НА ВСЕХ КОНТИНЕНТАХ, КРОМЕ АВСТРАЛИИ И АНТАРКТИДЫ.

2. МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ НАЧИНАЮТ ВОЗВОДИТЬСЯ ЕЩЕ В НЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД, И В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ РУДИМЕНТЫ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ ПРИСУТСТВУЮТ И В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА.

3. МЕГАЛИТЫ НАХОДЯТСЯ В ОТНОСИТЕЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ ОТ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ, А В ГЛУБИНЕ МАТЕРИКОВ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ. ИСЧЕРПЫВАЮЩЕГО ОБЪЯСНЕНИЯ ЭТОМУ ФАКТУ ПОКА НЕ ДАНО.

4. САМЫЕ СЛОЖНЫЕ МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ – ДОЛЬМЕНЫ. В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ МИРА ОНИ ВЫГЛЯДЯТ ПОЧТИ ОДИНАКОВО, ХОТЯ НАХОДЯТСЯ ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ ДРУГ ОТ ДРУГА.

5. МЕГАЛИТЫ – ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ В КАМНЕ ИДЕИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СМЕРТИ ЧЕРЕЗ ОБРЕТЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ВАЖНЕЙШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

ДЛЯ МНОГИХ РЕЛИГИЙ (В ТОМ ЧИСЛЕ АВРААМИЧЕСКОГО РЯДА).

Загадочные камни

Мы говорили, что примерно за 8 тысяч лет до нашей эры начинается процесс постепенного перехода человека от присваивания себе даров природы к воспроизведению пищи, и следствием этого, в частности, стала трансформация религиозного сознания. Памятники мегалитов «весомо, грубо, зримо» свидетельствуют нам об этих глобальных изменениях.

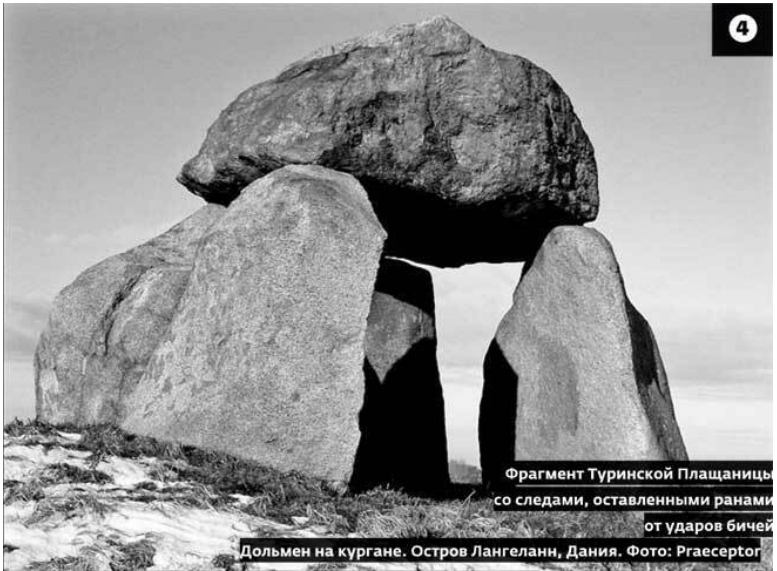
Мегалиты («мегас» – «большой», «литое» – «камень») – загадочное и до сих пор будоражащее воображение разного рода исследователей явление.

Мегалитические постройки не связаны с конкретным народом и даже определенным местом, хотя у них есть основные точки локализации. Они бывают разной формы и вида, и для создания любых из них требовались немалые, а иногда просто невероятные усилия.

Большое число памятников обнаружено в Европе, в особенности в Бретани (северо-запад Франции). Чтобы представить себе масштаб явления, скажем, что только возле города Карнак (Бретань) сохранилось порядка 3000 сооружений. Это огромное количество, дошедшее до нас, и можно лишь предполагать, сколько построек было утрачено. В других частях света такой сохранности памятников мы не наблюдаем

– и по причинам природного характера, и из-за человеческой деятельности: известны, например, случаи использования материалов мегалитов для хозяйственных построек.

Есть сохранившиеся постройки и на более близких нам территориях – на Черноморском побережье Кавказа (Абхазия, окрестности Геленджика и Сочи).

Дольмен Пулнаброн. Ирландия. Фото: Sarah Murphy

Государственный исторический музей

Этот памятник, большой восток на Кубани, до сих пор, восточный от кубанских камней, находится в ст. Береговое, Урюпинский округ.

Дольмен.

Береговое, Краснодарский край, Россия.

Государственный исторический музей.

Фото: Фелицын Е. Д., 1880-е гг.

Одна из удивительных и до сих пор внятно не объясненных особенностей мегалитов – все они располагаются относительно недалеко от берега моря. В глубине материков их нет. Имеется также интересная закономерность – чем ближе к берегу моря, тем, как правило, мегалиты крупнее, чем дальше вглубь материка или острова, тем они мельче. Третий потрясающий воображение факт: нередко между мегалитическими постройками и местом добычи материала для

них – десятки и даже сотни километров. Древние строители вручную (животные, по мнению ученых, в то время еще не использовались в качестве тягловой силы) тащили многотонные камни для своих творений на огромные расстояния.

* * *

Есть три вида мегалитических построек. Первый – *менгир* (все названия бретонские, «менхир» – «длинный камень»). Это обособленно стоящий, часто огромный, весом под 300 тонн, поднятый вертикально и вкопанный в землю камень.

Второй вид – *кромлех* – буквально «круглое место» Это «скопление» менгиров, которые образуют фигуру – круг, полукруг, эллипс или аллею. Самые знаменитые аллеи – возле уже упоминавшегося города Карнак (Франция), самый знаменитый кромлех – Стоунхендж, на равнине Солсбери (Великобритания): камни образуют круг, где-то они перекрываются так называемыми архитравами – балками, лежащими концами на вершинах вертикальных камней (некоторые из «балок» рухнули, а некоторые до сих пор продолжают лежать). Стоунхендж устроен таким образом, что в своей конструкции отражает движение солнца в период года. Летом в день солнцестояния восходящее светило пронизывает лучами весь комплекс насквозь по оси симметрии. Кроме того, на территории памятника обнаружены человеческие захоронения. Есть мнение, что он изначально создавался в связи

с погребениями. Вспомним, что еще во времена палеолита человек пытался связать движение солнца с посмертной участью умершего.

Самый загадочный тип мегалитических построек – *дольмены*. «Дольмен» буквально с бретонского переводится как «каменный стол» и представляет собой конструкцию из больших плит: четыре стены и пятая сверху, как крышка стола или ящика. На одной из сторон этого «ящика» всегда есть круглое отверстие (в среднем около 30 сантиметров в диаметре).

Размер дольменов различен – обычно длина его внешней стены около 1–3 метров, хотя встречаются и совершенно уникальные огромные постройки.

Нередко в дольменах обнаруживаются останки человеческих костей (но не всегда). Причем, как правило, это *вторичные погребения* – то есть в камеру было положено не тело умершего (да и трудно себе это представить, у некоторых дольменов внутренний размер всего метр на метр), а уже очистившиеся от плоти, специальным образом подготовленные кости.

Известно несколько типов погребения. Существует так называемое воздушное погребение – когда тело человека оставляли на открытом месте, и его плоть склевывали птицы. Эта практика до сих пор существует в Тибете. Интернет-поисковики способны выдать весьма любопытные современные фотоснимки

по данной тематике...

У некоторых народов практиковалась кремация. К ней прибегают, например, жители Индии. Наши предки-славяне хоронили останки своих усопших в погребальных домиках – и до сих пор мы не просто закапываем тело в землю, но сначала помещаем его в деревянный гроб.

Другой весьма распространенный тип погребения – в пещерах и склепах. Дольмены – прообраз такого погребения. Кстати, один из ярких примеров «современного дольмена» – мавзолей на Красной площади. Чем не мегалитическая постройка?

Удивительно, но в разных частях мира все дольмены выглядят одинаково, хотя могут находиться за тысячи километров друг от друга. О чем это говорит? Об общности идей и преемстве традиции.

Собственно, главный вопрос, который возникает у всех, кто видит и изучает мегалиты, – зачем? Зачем люди тратили такое невероятное количество энергии, времени и сил? Даже по современным меркам это была тяжелейшая работа – вырубка многотонных каменных блоков, транспортировка, установка.

В науке серьезный интерес к мегалитам возник в XIX веке. Наиболее распространенная схема осмысления явления была следующей: дольмены похожи на саркофаги и появились примерно тогда же, когда процветала цивилизация

Древнего Египта (так тогда многие думали). Египтяне, как известно, большие мастера по части гробниц, и мощь империи фараонов позволяла египтянам строить огромные гробницы – пирамиды. Их отдаленные соседи из Западной Европы переняли саму идею, докатившуюся сюда через тысячи миль, но мощи и мастерства не хватало, и у них получались более примитивные строения. При данном подходе мегалиты понимались как продолжение традиции пирамид Древнего Египта, но в сильно упрощенном варианте. Однако радиоуглеродный анализ перевернул это логичное объяснение с ног на голову – оказалось, что менгиры и дольмены старше египетских пирамид на много столетий. Вся гипотеза рассыпалась.

* * *

И в XIX, и в XX веках высказывались самые фантастические гипотезы о цели мегалитов. В частности, было предположение, что мегалиты – это плоды деятельности древних великанов, которые упоминаются в Книге Бытия: «В то время были на земле исполины... это сильные, издревле славные люди» (Быт. 6: 4).

Конечно, не обошлось и без идеи об участии инопланетян. Однако на самом деле и без великанов и инопланетян загадок хватает.

Например – да, мы видим замечательные мегалитические

постройки, но почему-то не видим рядом с ними следов бытовой жизни человека. Где дома, в которых жили эти строители? Где дворцы, в которых жили их правители? Их нет! Все это давало еще больше простора для выдвижения самых неправдоподобных гипотез.

Сегодня мы знаем ненамного больше, чем сто лет назад, но все-таки достаточно для того, чтобы с уверенностью говорить – совершенно очевидно, что все эти мегалитические постройки связаны с почитанием умерших людей.

Когда мы говорили с вами о позднем неолите, то упоминали одну интересную вещь – человек той эпохи пытался каким-то образом «солидаризироваться», достичь общности с ушедшими. Было принято хоронить своих усопших под полами своих же жилищ. Мертвые как бы переходили жить этажом ниже – и семья, род оставались цельными. Чувство общности умерших и живых очень характерно для неолитического общества. Появление мегалитов свидетельствует о дальнейшем развитии идеи связи миров, происходит следующий шаг в ее осмыслении. Существенной новизной было осознание разницы бытия тех, кто перешел черту смерти, и тех, кто живет здесь.

И именно в мегалитах очень ярко прослеживается стремление древнего человека к торжеству жизни над смертью. Менгиры – камни, вкопанные в землю, есть не что иное, как заменитель, субститут тела усопшего. Тело, положенное в землю, распадется, от него ничего не останется – это не бы-

ло новостью для древнего человека. И поэтому возведенное «каменное тело» – по сути своей новое тело умершего человека, место, где должен обитать его дух. Эта идея подтверждается, кстати, тем, что на некоторых менгирах действительно очень грубо и так, может быть, в нашем смысле примитивно, но изображаются черты человеческих фигур и даже человеческих лиц.

И при этом мир мертвых и мир живых – это разные миры. Поэтому каменные тела находятся не там, где живут живые.

Яркий образец мегалитов с человеческими чертами, хотя это довольно специфический регион и культура, – моаи, знаменитые фигуры на острове Пасхи. Там изображение человека на камнях очень фактурно. Кстати, любопытная деталь: все эти каменные изваяния повернуты лицами к морю – словно ожидают, что к ним оттуда кто-то приплывет...

Кроме того, почти везде, где есть менгиры, обнаруживаются и следы ритуалов, связанных с употреблением пищи. Возможно (поскольку это бесписьменный период, достоверно мы вряд ли когда-то это узнаем), здесь приносились в жертву животные, и эта жертва каким-то образом связывала живых с умершими.

Рождение в новую жизнь

Строители мегалитов уже едва ли хоронили умерших под полами своих жилищ. Теперь для усопших создавались но-

вые каменные тела, вынесенные за пределы человеческого обитания. При этом идея солидарности, общности, стремление соединиться ритуальным образом с ушедшими продолжает жить и даже развиваться. И люди тратили огромные силы, чтобы создать своим умершим, а в перспективе и себе, новое тело, в котором будет обитать их дух и благодаря которому они смогут взаимодействовать с миром живых.

О религиозной идее, подвигавшей строителей мегалитов к архитектурным подвигам, говорит уже упоминавшийся факт, что иногда ближайшее место расположения горных по-

род, из которых изготовлен мегалит, обнаруживалось на расстоянии более 300 километров от места постройки... Зная человеческую природу, можно сказать, что никакими иными идеями, кроме религиозной, вдохновить потомков Адама вручную перетаскивать каменные глыбы на такие расстояния невозможно. Для этих людей это было важнее, чем хлеб, сон, важнее, чем вся обычная жизнь, поскольку строительство мегалитов решало главный религиозный вопрос о победе жизни над тлением, чтобы, говоря словами апостола Павла: последний же враг истребился – смерть (1 Кор. 15: 26).

Тела умерших (реальные, не каменные) также, как показывают исследования, хоронили за пределами обиталища людей. Так что, повторимся, уже тогда было понимание различия духа и тела. С одной стороны, тело считается тем, чему лучше не оставаться в мире живых. С другой стороны, дух человека, сохраняющий сознание, требует для себя нового тела, он воспринимается как носитель личности, которая пребывает теперь в другом мире.

Очевидно, что о своей земной жизни строители мегалитов заботились гораздо меньше, чем о жизни будущего века, – кое-где обнаружены остатки их жилищ, и представляли они собой или маленькие деревянные хижинки, или каменные маленькие и неприглядные постройки (каменные жилища больше характерны для жителей островов Северной Европы – там не было леса). А то, что эти люди строили для вечности, оказалось грандиозным и дошло сквозь тысячеле-

тия до наших дней.

* * *

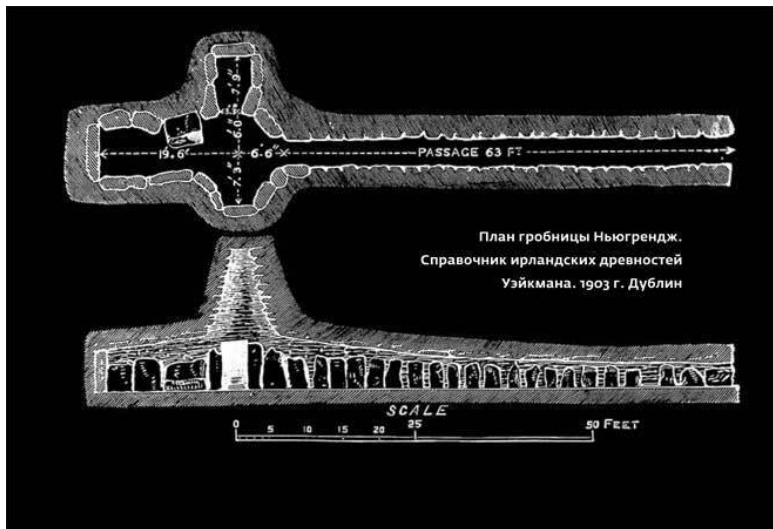
Сегодня, как правило, мы видим дольмены на поверхности земли. Однако, как оказалось, после возведения дольмены часто засыпались землей, и сверху их венчал курган, а в этом кургане был узкий ход в земле, ведущий к круглому отверстию дольмена.

Это хорошо видно на примере кургана *Ньюгрэндж* в Ирландии. Внутри холма располагается длинный коридор, заканчивающийся каменной камерой, у которой есть два противоположных ответвления – две боковые камеры. В горизонтальном разрезе схема такого внутреннего пространства образует крест неправильной формы. Сам вход в подземный коридор снаружи перегороден огромным камнем с вырезанными символами в виде спиралевидных рисунков.

Коридорная гробница Ньюгрэндж.

Ирландия. Фото: ТДр

Не так давно появилась информация, полученная благодаря аэрофотосъемке. Во время полета специального воздушного судна над территорией Великобритании изучался участок, где находился курган. Было замечено, что после дождя почва в районе кургана высыхает с разной скоростью, в результате чего в определенный момент образуется рисунок, напоминающий очертания человеческой фигуры. Это является признаком наличия искусственных слоев грунта, лежащих ниже современного уровня почвы, во время оно поглощенных культурным или естественным природным слоем земли. По свидетельству исследователей, курган с дольменом в его сердцевине находился на месте живота челове-

кообразной фигуры.

Мы говорили, что у древних людей была практика сохранять крупные кости и черепа животных (медведей, например) для того, чтобы потом дух, считавшийся хозяином леса, нарастил на них новую плоть и снова возвратил их к жизни. В дольменах же часто обнаруживались специальным образом подготовленные человеческие кости...

Судя по всему, это свидетельствует о следующем.

Кости умерших людей помещали в дольмен, во чрево Матери-Земли, как семя новой жизни. Узкий проход и отверстие – символическое обозначение родовых путей, откуда должен появиться рождаемый в новую жизнь человек. Беременный живот земли должен произвести новую жизнь. Это очевидное указание на идею воскресения...

Кроме того, стоит обратить внимание на логичное развитие знакомой нам со времен неолитической революции идеи о порождающей силе земли. Земля, подобно матери, рождает новую жизнь. В функциональном отношении она отождествляется с женщиной. Эта убежденность дошла даже до наших дней в виде знакомого нам по народным сказкам словосочетания «мать сыра земля».

И еще одна важная деталь. Дольмены вместе с покрывавшими их курганами – выражение веры в то, что порождающая мощь земли способна влить жизненную энергию в останки человеческих тел, возродить человека к новой жизни. Судьба людей отождествляется в данном случае с судь-

бой семян. Собственно, дальше к этому образу религиозное сознание будет постоянно обращаться, вплоть до наших дней. Как здесь не вспомнить слова апостола Павла: «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор. 15: 36) и далее: «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении» (1 Кор. 15: 42).

* * *

Мегалиты демонстрируют нам, что земля со времен неолитической революции стала для древнего человека носителем женской сакральности, женского божественного начала.

Подобно тому как мужское начало противостоит женскому, Матери-Земле противостоит небо, которое воспринималось как божественный супруг Земли, Отец всего сущего.

Некоторые дополнительные материалы для размышления на эту тему дает устройство упомянутого выше кургана Нью-грэндж. Там над узким земляным проходом сверху есть небольшое окошко. Вопрос – зачем тут в полной темноте оно нужно? Оказывается, несколько дней в году, а именно в дни зимнего солнцестояния, небесный свет, испускаемый солнцем, попадает в самую глубину земного чрева. Свет озаряет останки умерших, давая им надежду на грядущее воскресение. Вероятно, это связано с идеей, что усопшие вслед за солнцем преодолеют период угасания и скудости бытия, обретут новую, исполненную изобилия света и сил, жизнь.

Одним из самых знаменитых мест, связанных с древней мегалитической традицией, является Мальта, отличающаяся просто изобилием мегалитических комплексов, особенно с учетом небольшой территории самого острова. Здесь найдено множество символов, подтверждающих почитание женской сакральности, в частности знаменитая статуэтка *Sleeping lady* – «Спящая госпожа». Ее вместе с другими интересными артефактами можно увидеть в местном археологическом музее.

Также на Мальте обнаружено множество спиралевидных узоров. По наиболее достоверному объяснению, это – символическое изображение женского чрева, материнской утробы Земли.

Глава 4. Шаманизм: экстаз как метод общения с духовным миром

1. ШАМАНИЗМ – АРХАИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ, УХОДЯЩАЯ КОРНЯМИ В ЭПОХУ ОХОТНИКОВ НЕОЛИТА.

2. ШАМАН – ЧЕЛОВЕК, ВЛАДЕЮЩИЙ ТЕХНИКОЙ УПРАВЛЯЕМОГО ЭКСТАЗА, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ДУХОВНЫЙ МИР.

3. ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ШАМАНИЗМА – ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТРЕХ ЧАСТЯХ ВСЕЛЕННОЙ, СОЕДИНЕННЫХ ВМЕСТЕ ПРИ ПОМОЩИ «ОСИ МИРА».

4. «ОСЬ МИРА» – ОДНА ИЗ САМЫХ ДРЕВНИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ, ПРИСУТСТВУЮЩАЯ ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ РЕЛИГИЯХ И БЛАГОПОЛУЧНО ДОЖИВШАЯ ДО СЕГО ДНЯ.

Перемещение по оси мира

Выше говорилось, что развитие религиозной мысли пошло по двум путям – это, условно говоря, «путь охотников» и «путь крестьян». Итогом «охотничьего пути» стал шаманизм. Про «аграриев» мы скажем далее, а пока рассмотрим религиозные идеи, порожденные «охотниками».

Что же такое шаманизм?

Первым делом стоит сказать, что шаманизм – явление

довольно аморфное, ему трудно дать четкое определение. Здесь нет никакого целостного учения, нет своего, условно говоря, «символа веры», нет священных текстов, которые бы все последователи шаманской традиции признавали, – и по большому счету и быть не может, потому что, как мы упоминали, шаманизм – это верование людей дописьменной эпохи, это культ, в котором письменность и не особо нужна.

Что является ключевым элементом для шаманизма, где тот критерий, по которому мы можем сказать, что вот это – шаманизм, а вот это – нет?

Таким критерием оказывается наличие фигуры шамана.

Иногда можно встретиться с представлением о шамане как о жреце, священнослужителе – в чем-то подобном духовенству более поздних религий. На самом деле разница здесь огромна. У шамана совершенно другая роль.

Для того чтобы понять ее, важно сказать о тех ключевых представлениях, которые в общем и целом свойственны всем шаманским народам. В Африке, Австралии, Сибири и доколумбовой Америке – везде мы обнаруживаем сходные идеи, которые очертили при рассмотрении палеолита и отчасти неолита.

Можно, сильно обобщая, сказать, что последователи шаманизма верят ровно в то же, во что верили люди палеолита и неолита до того момента, как появились новые идеи, рожденные аграрной революцией, когда перед человечеством встали новые мировоззренческие горизонты.

С эпохи неолита прошло много столетий, однако мы не случайно сказали, что главным элементом шаманизма является не набор доктрин, а сам шаман, человек, владеющий особым искусством общения с духами/богами/ демонами, как бы мы их ни называли. Представления об устройстве мира и способы хозяйствования с тех пор серьезно изменились, а вот потребность в подобном посреднике осталась у многих людей до сего дня.

Шаман знает способ (и обладает практическими навыками его применения) для путешествия в «параллельный» мир духов и предков, для общения с ними с целью налаживания «взаимовыгодного сотрудничества». И в этом вся суть шаманизма.

* * *

Одно из базовых представлений шаманизма – о трехчастном делении Вселенной. Есть мир людей, мир небесных духов, мир духов подземных. И те, и другие духи участвуют в жизни людей, поэтому и с теми, и с другими надо уметь договариваться и взаимодействовать.

В этой космологической схеме мир подобен пирогу, все три части которого нанизаны на общую ось, говоря по-нашему, по-латыни – *axis mundi* – дословно «ось мира».

Это шаблонное представление о мироздании мы вслед за Юнгом могли бы назвать религиозным архетипом. Мало того, это представление о трехчастном устройстве мира есть не только в шаманизме, но и во всех религиозных системах и культурах (есть свидетельства о нем и в Библии, и в богослужбных песнопениях, в Коране и в священных текстах иных религий).

Правда, часто это представление там не очень заметно, так как не играет такой ключевой роли, как в шаманизме, – в

последнем оно важно для «космических» путешествий шамана.

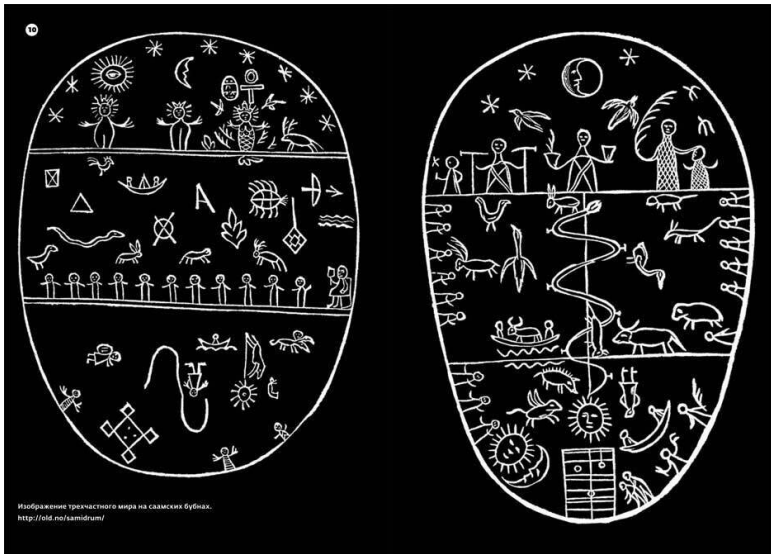
Благодаря тому, что ось мира пронизывает все три слоя, образуются точки прорыва, и шаман может через эти контактные «разъемы» проникать в другие слои. Так выглядит общее схематическое представление о сути шаманской практики.

Во многих более поздних религиях от всех участников религиозного культа ожидается или даже требуется вхождение в состояние измененного сознания. Описываться оно, впрочем, может по-разному: духовный восторг, молитвенное умиление, сердечное горение... Однако в шаманизме только от шамана ожидается духовное преображение, все остальные участники ритуала настроены на пользование плодами оного.

Древний человек полагал, что где-то «посреди Земли» есть физический объект, соединяющий, в частности, небо и землю. Классический вариант оси – гора. В разных традициях она называется по-разному. Индийская Меру, буддийская Сумеру, ханаанский Цафон, греческий Олимп. Были попытки создать эту гору человеческими руками, одна из них описана в Библии: строительство Вавилонской башни – неудавшийся проект механическими средствами сделать непосредственное богообщение доступным для обычного человека. Есть и реальные горы, которые восприни-

маются религиозным сознанием как «ось мира». Например, в иудаизме существует представление о том, что творение мира началось с горы Сион, на которой стоял ветхозаветный храм. И в христианстве есть такая гора – Голгофа, на которой был распят Христос. Именно на этой горе Небо соединилось с землей...

Есть еще один важный религиозоведческий термин, который имеет отношение к оси мира, по-гречески он звучит как «омфалос» – «пуп земли», точка перехода из одной сферы бытия в другую. Представление о «пупе земли» также встречается в разных религиозных традициях. Библейский патриарх Иаков, утомившись от пути, заснул и увидел во сне лестницу от земли до неба. После этого сна он произносит знаменитую фразу: «как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт. 28:17). Обратим внимание на дальнейшие действия патриарха: «И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его» (Быт. 28: 18). Он создал на этом месте жертвенник, символически обозначил рукотворным предметом место «прорыва», где происходит контакт мира земного с миром небесным.

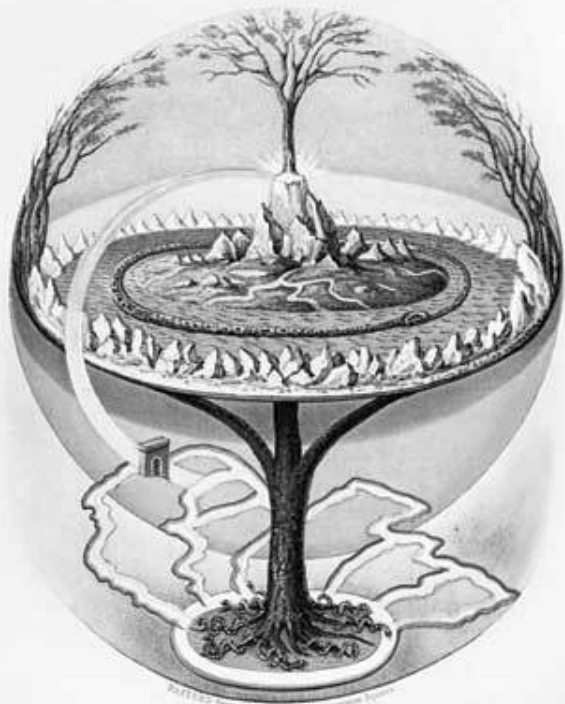
Еще один важный распространенный образ оси мира – дерево, стоящее посреди земли, крона его уходит в небеса, корни – в подземное царство. Этот образ получил широкое распространение в современной массовой культуре благодаря популяризации скандинавской мифологии, где присутствует свой вариант мирового древа – Иггдрасиль. И снова – если мы внимательно прочитаем Библию, Книгу Бытия, то увидим, что Бог творит землю, посреди земли он создает рай, а посреди рая – дерево жизни (Быт. 2: 9 сравните с Откр. 2: 7). Именно там, где находится это дерево, и проис-

ходит богообщение. Там Адам с Евой вступают в непосредственный контакт с Богом. Там Он является им посреди прохлады вечернего дня, и там они с Ним беседуют. И после грехопадения Адам и Ева и их потомки пытаются найти этот центр, который они потеряли. Однако попытки насаждения дерева, достигающего Небес, были бы внутренне подобны строительству Вавилонской башни. Поэтому Бог сам вновь насадил это древо – Крест Христов, соединивший Небо и землю.

«У шамана три руки...»

Слово «шаман» имеет сибирское происхождение, в сибирских языках, в частности в тунгусском, оно означает человека, находящегося в исступлении, в состоянии очень сильного психического возбуждения – экстаза.

Кто может претендовать на эту роль? Это не очень простой вопрос, поскольку шаман – не должность, и просто назначить человека шаманом невозможно – не сработает. Считается, что нельзя научиться быть шаманом, нельзя натренироваться приходить в то самое состояние исступления. Шаман – это призвание. И призвание, надо сказать, очень тяжелое.

YGGDRASILL.

The Mountain Tree.
1847

Становление шамана проходит в несколько этапов. Первый – избрание. Проявляется оно в том, что будущий шаман должен пережить так называемую шаманскую болезнь. Попросту говоря, духи должны осуществить с ним «процедуру», после которой он станет совершенно другим. Процедура довольно мучительная. Будущий шаман, как правило, болеет, нередко впадает в состояние, внешне похожее на обморок. При этом сами посвящаемые рассказывают, что одновременно они оказываются в другом мире, где, как правило, сильно страдают.

Духи хватают душу впавшего в забытие и подвергают ее мучительной экзекуции. Экзекуцию в разных преданиях описывают по-разному – где-то духи варят шамана, где-то расчленяют (мы говорили, что шаманизм тесно связан с охотой, поэтому духи делают с шаманом то же самое, что охотник делает со своей жертвой: шаман – дичь, духи – охотники). В результате наступает смерть. А потом третий этап – шамана воскрешают. Этот новый человек отличается от того, прежнего – он пережил эксклюзивный опыт, и у него теперь другая природа. Его «закалили», в состав его природы добавили нечто, чего нет у обычных людей.

В последующей своей жизни, во время многочисленных ритуалов шаман пользуется именно этими качествами, приобретенными в ходе совершенной над ним духами «процедуры».

В чем суть шаманского ритуала? Предполагается, что шаман выходит из этого мира, перемещается в параллельный мир, путешествует в нем и общается там с разными духами. Цель этого общения нередко, кстати, очень утилитарная – к примеру, узнать, где находится утерянная вещь – духи-то ведь лучше знают...

При этом шаман должен уметь контролировать процесс экстаза, должен уметь по своей воле входить в состояние измененного сознания и выходить из него.

Собственно, это и отличает его от обычного человека. Как указывал известный религиовед XX века Мирча Элиаде: шаман – это прежде всего мастер архаической техники экстаза.

О магии

С понятием шаманизма нередко связывают понятие магии. Может показаться, что магия и религия близки и что чем «древнее» религия, тем больше в ней магичности. На самом деле это принципиально разные, можно даже сказать, противоположные вещи.

Суть и задача религии, если говорить упрощенно и обобщенно, – это соединение с духовным миром, тем, что может называться по-разному в разных традициях и учениях: Абсолют, Божественное начало, Источник бытия. Для шаманизма таковым будет мир духов/демонов/предков. Правда, ответы на возникающие вслед за этим вопросы будут серьез-

но различаться: каков этот опыт? как он достигается? как воспринимается божественная реальность? что происходит с человеком при общении с ней? Но сама нацеленность на приобщение к духовному миру имеет фундаментальное значение для религии.

С магией все иначе. Магия основывается на вере в существование скрытых законов природы, невидимых глазу, недоступных слуху и осязанию. И если познать эти «тайные» внутренние связи и закономерности и правильно ими пользоваться – то можно достигать нужных практических целей.

В религии могут быть утилитарные цели – но все же в религии адресатом просьбы человека является божество. А в магии «работает» совсем другой, «горизонтальный», принцип. Объектом усилий «мага» является не Бог и даже не души, а окружающая природа.

Вся магия держится на двух законах, двух механизмах, которые действуют во всех магических ритуалах. Первый – закон подобия. На нем основано действие так называемой симпатической магии. Если предельно просто сформулировать этот принцип, то он будет звучать так: действие, произведенное над подобием предмета, оказывает влияние на сам предмет. Классический пример, проникший в наше сознание главным образом благодаря Голливуду, – магия вуду. Делается кукла, подобная человеку, и с ней производятся манипуляции, что должно повлиять на живого человека.

Второй механизм – так называемая контагиозная (от слова «контакт») магия. Ее суть может быть сформулирована так: вещь, находившаяся с кем-то или с чем-то в контакте, сохраняет взаимосвязь с этим объектом и после разрыва прямого контакта. Поэтому манипуляция с предметом может влиять на прежде контактировавший с ним объект. Давайте теперь зададимся вопросом – а что здесь, собственно, религиозного? По сути, магия имеет гораздо больше общего с наукой, которая изучает законы мироздания, чем с религией, – просто законы природы неправильно понимаются в магии с точки зрения современной науки.

Однако магия не существует в стерильном виде, и магические элементы часто оказываются встроенными в религиозную систему.

Шаманизм, как мы с вами поняли, – это религия с весьма древними корнями, длиной в несколько тысячелетий. Это сейчас мы можем рассуждать о принципиальных различиях магии и религии. Для неолитического охотника эти вещи были не дифференцируемы. Применительно ко времени, образно называемому «зарей человеческой культуры», вообще трудно говорить об осознанности использования аналитического метода в восприятии действительности. На практике это означало, что магические и собственно религиозные элементы часто были переплетены и в быту, и в мировоззрении.

«Мы – дети галактики...»

Как начинает ощущать себя человек, осознавший, что является действующим субъектом, что он отличен от окружающего мира, способен противопоставить себя ему? У детей бывает такой период, когда они начинают себя осознавать «действующими», когда ребенок вдруг понимает, что может влиять на вещи. Тогда он начинает пытаться взаимодействовать с миром, получая, может быть, важнейшие в своей жизни знания. Опыт ребенка, бросившего игрушку за решетку детской кровати и с изумлением обнаружившего, что игрушка упала вниз, а не полетела вверх или в сторону, и рационализировавшего этот эмпирический факт, в каком-то смысле более фундаментален, чем опыт, полученный в процессе университетского образования.

Так и человечество в какой-то момент осознало, что оно может влиять на мир.

Человек эпохи палеолита и неолита – это в каком-то смысле представитель детства человечества. Он, как мы уже поняли, в определенный момент времени осознает себя живущим в трехчастном пространстве, между небом и землей. И он начинает воспринимать этот мир как свой большой дом. У него создается устойчивое ощущение, что есть структурное тождество между Вселенной и его жилищем. Дом, в свою очередь, начинает восприниматься как малая действующая

модель Вселенной.

А как устроен дом древнего человека? Посмотрим на традиционное жилище кочевых народов. Яранга, чум, юрта – везде один принцип: круглое жилище, вверху посередине – дымовое отверстие. И мир вокруг устроен точно также: круглый шатер вверху – небесный свод. Отверстия в небесном своде – звезды. А за сводом – другой мир, где живут другие, духовные существа.

Человек пришел к мысли о соотнесенности малого и великого. Если я знаю, как устроен дом, значит, я знаю, как устроена Вселенная. Более того, поступая определенным ритуальным образом с домом, я в каком-то смысле повторяю то, что великие герои или боги делали и делают по отношению ко всей Вселенной.

Поэтому шаман, вылезая, например, через дымовое отверстие юрты наружу, символически легко переходит в другой мир.

Мы говорили, что настоящая ось мира недоступна для человека. Однако есть то, что делает ее доступной, пусть и особым образом, – это *ритуал*. Именно благодаря ему точки соприкосновения миров, ось мира, пуп земли оказываются точно в том месте, где проходит ритуал. Ритуал – важнейшая вещь, он присутствует во всех традиционных религиях без исключения.

Скажем проще: шаману не нужно искать какое-то специальное место, где растет великое мировое дерево, а достаточ-

но просто совершить определенный ритуал, благодаря которому эта ось окажется здесь и сейчас. Собственно, шаманский ритуал с его главным элементом *камланием* и занимается этим – связывает миры здесь и сейчас⁷.

Камлание – центральный ритуал шаманизма, при помощи которого шаман входит в экстаз и считается способным общаться с духами. Для достижения иступления используются повторяющиеся движения, сопровождаемые ритмическими звуками (например, ударами в бубен). Нередко употребляются вещества, вызывающие изменение сознания.

⁷ Например, у австралийского племени ахилпа, описанного в XIX веке, была такая бытовая и одновременно религиозная традиция – куда бы они ни перемещались (а они были кочевым племенем), везде они носили с собой деревянный столб, который на их языке назывался «ось». Это замечательная иллюстрация того, что их ось мира была всегда при них, и они всегда находились в центре мироздания.

* * *

Исследователи XX века – Мирна Элиаде, Евгений Алексеевич Торчинов – считали, что в основе шаманской практики лежит техника архаического экстаза. Уходящие корнями в глубокую древность методы позволяют войти в состояние измененного сознания, в то состояние, где происходит смещение восприятия, утрата границ реальности. Человек полагает, что при этом он способен видеть что-то такое, что в обычном состоянии ему недоступно.

С христианской точки зрения это не всегда полезно. В древнем христианском патерике есть эпизод, когда ученики рассказывают старцу о некоем монахе, достигшем такого уровня духовного опыта, что тот мог видеть ангелов (то есть духов). На что старец ответил: «Это невеликое дело, когда кто-то видит ангелов. Великое дело, когда кто-то видит собственные грехи».

Поэтому главный вопрос здесь не в том, чтобы преодолеть границы восприятия, а в том, насколько такой опыт приближает нас к божественному?

Любой религиозный человек не сомневается в существовании духовной реальности. Но, может быть, не зря она нам не всегда доступна?

Существует любопытное сравнение таких попыток экста-

тического вторжения в духовный мир с проникновением в Царство Небесное через «подвал». Применительно к людям, знакомым с христианской традицией и пытающимся «заигрывать» с шаманизмом, это очень верный образ. Если же человек с детства живет в шаманской традиции, то его устремление к духовному не может выражаться иначе. Он с детства впитывает в себя эти сюжеты и практики.

Что же есть духовно ценного в рассмотренной нами традиции? Убежден – поиск, пусть даже не до конца осознаваемый, Царствия Божия (ср. Мф. 6: 33). И, как ни парадоксально это звучит, смысл такие проявления духовной жажды обретают именно благодаря Христу, Его Откровению, Его крестной смерти и Воскресению – хотя формально эти люди как бы вне Христа. Подобные духовные дерзания и терзания, как мне верится, не могут быть безразличны Богу.

Часть 2. Живые и мертвые

Глава 1. История начинается в Шумере

1. ШУМЕРЫ – НАРОД, СОЗДАВШИЙ В 4-М ТЫСЯЧЕ-
ЛЕТИИ ДО Н. Э. МЕЖДУ РЕКАМИ ТИГР И ЕВФРАТ ОД-
НУ ИЗ ПЕРВЫХ НА ЗЕМЛЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.

2. ШУМЕРЫ ВЕРИЛИ В ИЗНАЧАЛЬНО УСТАНОВ-
ЛЕННЫЙ БЛАГОЙ МИРОПОРЯДОК, КОТОРОМУ ДОЛ-
ЖЕН СООТВЕТСТВОВАТЬ ЧЕЛОВЕК.

3. ЧЕЛОВЕК ВОСПРИНИМАЛСЯ КАК СУЩЕСТВО С
ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДОЙ: ЕГО ТЕЛО СОЗДАНО ИЗ
ЗЕМЛИ, ПОСЛЕ ЧЕГО БОЖЕСТВО ВДОХНУЛО В НЕГО
ЖИЗНЬ.

4. В ШУМЕРСКОЙ МИФОЛОГИИ ЕСТЬ СЮЖЕТЫ
О ПОТОПЕ И МИРОВОЙ КАТАСТРОФЕ, СТАВШЕЙ
СЛЕДСТВИЕМ ОШИБКИ В НАЧАЛЕ ВРЕМЕН, – В БУ-
ДУЩЕМ ЭТИ КОНЦЕПТЫ СТАНУТ КЛЮЧЕВЫМИ ДЛЯ
СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ИУДЕЕВ, ХРИСТИАН, МУ-
СУЛЬМАН.

Создавшие колесо, кирпич и буквы

В прошлом веке один из самых известных специалистов по древнему периоду истории Ближнего Востока Самюэль Крамер выпустил свою знаменитую книгу, название которой мы позаимствовали для данной главы: «История начинается в Шумере». Несмотря на образность этой фразы, по существу она верна.

История начинается с появления письменности, и выше уже говорилось о том, что все, что мы рассматривали ранее, относится к доисторической эпохе существования человечества. Шумерам же, как считается, принадлежит честь создания письменности. Плодами этого изобретения мы пользуемся с вами и сейчас, когда работаем с настоящим текстом.

Именно этот народ в начале 3-го тысячелетия до Рождества Христова на обширных пространствах Междуречья, о котором мы знаем со школьной скамьи, создал несколько городов-государств, впоследствии объединенных в общее государство, ставшее носителем одной из первых в мире цивилизаций.

Письменности в этом процессе принадлежит ключевая роль. Она позволила человеку фиксировать, хранить и передавать огромные массивы информации, что было нереально сделать устным способом.

Шумеры появляются в Месопотамии примерно с 4-го ты-

тысячелетия до н. э. Освоенная ими территория отличается удобным для земледелия рельефом и плодородными почвами, что позволило достаточно быстро развиваться здесь сельскому хозяйству, а это, в свою очередь, стимулировало появление крупных очагов культуры, со временем ставших ростками будущей цивилизации.

Месопотамия, Междуречье – место знаковое для истории человечества. Оно многократно в разных контекстах упоминается в Библии. Например, «отец всех верующих» Авраам был родом из месопотамского города Ур Халдейский.

Междуречье на протяжении тысячелетий оставалось беспокойным регионом. Здесь возникали и рушились города, создавались и завоевывались царства. Здесь после шумерской цивилизации будет утверждена могущественная Аккадская империя, которой наследует великий Вавилон. Здесь позднее будет существовать огромная Персидская империя – конкурировавшая за господство в регионе с Римской, а позже – с Византийской империями. Здесь и сегодня беспокойно. Ирак – страна, расположенная на этих землях, по-прежнему остается горячей точкой на карте планеты...

11

† Глиняная табличка с примером доалфавитной письменности из Месопотамии. Ок. 3100–3000 гг. до н. э. Британский музей. Лондон

+ Глиняная табличка с упоминанием имени Занатума, правителя Лагаша. Ок. 2479 г. до н. э. Национальный музей Ирака. Багдад. Фото: Osama Shukir Muhammed Amin

Этническая принадлежность шумеров неизвестна, и их родственные связи с представителями других языковых групп до сих пор не установлены с определенностью. Дешифрованные тексты, а также дошедшие до нас археологические памятники дают нам информацию о том, насколько высокоразвитой была шумерская цивилизация. Шумерам приписывается изобретение кирпича, освоение сложных строительных конструкций, в том числе арок и сводов, начало использования плуга для обработки земли, орошение засеянных полей и даже создание колеса.

Люди и боги: создание и истребление человечества

Жители древней Месопотамии имели уже знакомые нам представления о том, что мир условно разделен на три части и в каждой царит свой владыка. В шумерском пантеоне главенствовала *великая триада* – *Ан, Энлиль и Энки*. Ан был небесным божеством, Энлиль – богом ветра и воздушного пространства между небом и землей, где обитают люди и вообще существует жизнь, Энки – бог, повелевающий сушей и водами.

Вселенная представлялась порождением женского божества Намму, праматери всех богов. Именно она дала жизнь первой супружеской паре: Ану и Ки (небу и земле). В древ-

них космогониях, и Шумер здесь не исключение, часто встречается идея, что эти две стихии – небо и земля – первоначально были нераздельными. Благодаря их союзу на свет появляются новые создания, в данном случае – Энлиль, поднебесный владыка ветра, как бы раздвигающий небосвод и землю. Здесь мы видим классический пример объяснения возникновения мира через *церогамию* – священный брак. Этот архетипический мотив впоследствии будет появляться в самых разных религиозных традициях, формировавшихся в разных уголках мира.

Космический порядок шумеры обозначали особым термином – «мэ». К нему относятся как законы материального мира, так и нравственная и духовная сферы жизни, регулируемые ритуалами. Сохранившиеся письменные документы позволяют сделать вывод, что у их составителей существовало представление об изначально установленном благом миропорядке, по которому развивается все сущее и которому должен подчиняться человек.

В мифе об Энки, боге земли, плодородия и устройтеле человеческой цивилизации, можно усмотреть аналогии с рассказом Книги Бытия о грехопадении. Энки съедает какие-то магические плоды, после чего происходит катастрофа, нарушающая весь миропорядок⁸. Священный текст выразительно повествует о том, что жена Энки отказывается смотреть

⁸ В мифе об Энки и богине Нинхурсаг действие происходит на блаженных островах Дильмун, аналоге библейского Эдема.

на супруга «взглядом жизни». Распад мироздания удастся приостановить, но мир навсегда утрачивает совершенство.

* * *

Согласно шумерской антропологии, люди являются производением Энки. Он лепит человека из глины и вдыхает в него жизнь – этот сюжет станет базовым для многих последующих религий и, в частности, найдет отражение в Библии и Коране. Таким образом, с глубокой древности формируется взгляд на человека как на двусоставное существо. В нем есть материальное начало, и вместе с тем он приобщен к божественному, несет в себе особое дыхание жизни. Любопытно, что Энки создает человечество с одной целью – обслуживать нужды богов и приносить им жертвы.

Посмертная участь людей безрадостна. Предполагалось, что человеку может быть хорошо только на земле. После кончины его ждет преисподняя Кур – буквально «чужая земля». Такая «чужбина» похожа, к примеру, на греческий Аид, где бесплотные духи скитаются в нужде и скорби и вспоминают земную жизнь как лучшее, что с ними было.

У шумеров, часто сталкивавшихся с бурными разливами рек, мы находим знакомый нам рассказ о потопе. Благочестивый человек по имени Зиусудра узнает от бога солнца о грядущем наводнении и строит ковчег. Древние жители Месопотамии считали солнце всеведущим, поскольку его лучи

озаряют все уголки земли. Это очень наглядный образ повсеместного божественного присутствия.

Продолжительность описанного шумерскими источниками потопа, который длится всего неделю, гораздо меньше указанного в библейском тексте. В итоге Зиусудра, подобно Ною, оказывается единственным человеком, сумевшим пережить катаклизм. Боги, идя навстречу мольбам Зиусудры и заступничеству солнечного божества Уту, переселяют праведника в блаженную страну Дильмун – в давно утерянный людьми рай.

Этот рассказ подводит нас к идее, что на свете есть по крайней мере один человек, которому удалось преодолеть смерть. Значит, по мнению шумеров, в принципе это возможно, хотя ситуация Зиусудры, несомненно, уникальная. Обратим внимание: по сути, он герой сотериологического мифа, то есть важнейшей истории о спасении человека как уникального существа. Человек оказывается способным, пусть и в исключительных обстоятельствах, победить свою смертную природу и обрести вечное блаженство.

Спуск в ад и преодоление смерти: история Инанны и Думузи

Кроме трех важнейших для жизни человечества богов шумеры почитали еще одну троицу (троичность была важна для них, поскольку, вероятно, ассоциировалась с полно-

той и законченностью). Речь идет о богах, связанных или даже манифестируемых астрономическими телами. Этих персонажей исследователи иногда называют еще планетарными божествами. К ним относятся: лунное божество *Нанна*, *Уту* – бог Солнца и *Инанна*, ассоциирующаяся с планетой Венера.

С Инанной связан важный сотериологический сюжет, одновременно являющийся интересной интерпретацией идеи иерогамии, брачного союза небесного и земного начал.

Согласно шумерской мифологии Инанна, как и римская Венера, олицетворяет любовь, страсть, женское плодородие. Она влюбилась в простого смертного, пастуха по имени *Думмузи*, и взяла его в супруги. Через некоторое время богиня решила посетить свою сестру Эрешкигаль, владычицу подземного царства мертвых. Тут женское начало, связанное с землей, как бы предстает в двух ипостасях, Инанна и Эрешкигаль. Действительно, земля ведь не только рождает, но и погребает. Инанна спускается в подземные обитатели и на территории тьмы и смерти теряет свое божественное могущество.

Текст, условно называемый исследователями «Нисхождение Инанны в подземное царство», красочно описывает, как она постепенно «разоблачается»: на пути к трону царицы мертвых с Инанны снимают богатые покровы. Отметим, что в архаических сообществах одежда всегда была символом статуса. Вспомним, что делает библейский отец блудного сы-

на для восстановления позиций своего вновь обретенного чада: «Отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги» (Лк. 15: 22).

Вернемся к Инанне. В конце концов гостя предстает перед Эрешкигаль лишенной всех атрибутов власти. Она фактически оказывается в плену у сестры в царстве мертвых. Это образное указание на ее смерть. Это вызывает беспокойство богов, ведь Инанна отвечает за плодородие, да и вообще содействует зарождению всякой жизни. Даже Эрешкигаль страдает от смерти сестры: владычица подземелья не может разродиться новыми мертвецами. Миропорядок под угрозой, и боги посылают семь ангелов с живой водой и пищей, чтобы те вернули Инанну к жизни.

Но и тут возникают трудности: по законам мироустройства никто не может вернуться из царства мертвых. В итоге богини заключают сделку: Инанна может уйти, но она клянется сестре, что пришлет себе замену. Мы видим здесь идею заместительной жертвы, которая будет переосмысливаться далее в разных культурах. Вплоть до христианства, в Священном Писании которого сказано: «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5: 8).

Заместителем Инанны становится ее земной супруг. Вернувшись, богиня обнаруживает, что он не печалился по поводу ее отсутствия, а напротив, веселился и жил беспечно. В гневе она указывает демонам ада на него как на свою заме-

ну, и те забирают его к Эрешкигаль. Тот жалуется и сетует, что оказался заживо погребенным не по своей вине, а стал жертвой женской ревности. В итоге стороны приходят к соглашению: половину года пастух будет проводить в царстве теней, а вторую половину – с супругой на земле. Так устанавливается природный цикл: в отсутствие Думузи на земле царит холод и все живое скорбит по нему, а когда он возвращается, природа расцветает и плодоносит. В итоге этого мифологического сюжета мы еще получаем и религиозное объяснение цикличности времен года, столь важной для земледельческих цивилизаций.

Но кроме смены сезонов в этой истории заложено немало смыслов, которые в будущем станут ключевыми для развития многих религий. Во-первых, мы видим попытку объяснения происхождения нашего мира через взаимодействие (брачное соединение) земли и неба. Во-вторых, история Инанны ярко описывает столкновение жизни и смерти и жажду победы над смертью. Из объятий последней удается вырваться, правда, лишь на время. Но все-таки удастся. Значит, ситуация не безнадежна. В-третьих, обратим внимание, что для преодоления смерти необходимо участие человека. Он выступает в качестве заместительной жертвы. Через много веков в христианстве все перечисленные темы раскроются глубоко и емко. А пока образ умирающего и воскресающего Думузи прочно обоснуется в ближневосточной культовой практике. В Книге пророка Иезекииля мы читаем: «И

привел меня ко входу в ворота дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Фаммузу. И сказал мне: видишь ли, сын человеческий? Обратись и еще увидишь большие мерзости». (Иез. 8: 14–15). Здесь образ Думузи приводится как символ ложной веры, заимствованной Израилем у других народов. Его почитание противопоставляется почитанию истинного Бога.

Глава 2. Аккад, Вавилон, Ассирия: в плавильном котле культур

1. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ШУМЕРА БЫЛ ПОЛОЖЕН ПРЕДЕЛ В XXIV ВЕКЕ ДО Р. Х. ВТОРЖЕНИЕМ АККАДЦЕВ – КОЧЕВОГО СЕМИТСКОГО НАРОДА.

2. АККАДЦЫ НЕ УНИЧТОЖИЛИ НАСЛЕДИЕ ШУМЕРОВ, НО ТВОРЧЕСКИ ОСВОИЛИ ЕГО.

3. ПОКОРЕННЫЕ И ПРЕЖДЕ РАЗРОЗНЕННЫЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА, СОЗДАННЫЕ ШУМЕРАМИ, БЫЛИ ОБЪЕДИНЕНЫ В ЕДИНУЮ МОЩНУЮ ИМПЕРИЮ.

4. КЛЮЧЕВЫМИ ПЕРСОНАЖАМИ ПАНТЕОНА СТАНОВЯТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ БОГОВ, БОРЮЩИЕСЯ ПРОТИВ ХАОСА И ТЬМЫ И УСТАНАВЛИВАЮЩИЕ НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК.

5. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК СЛОЖНОЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО И БОЖЕСТВЕННОГО. ЗАРОЖДАЕТСЯ ИДЕЯ О НЕОБХОДИМОСТИ ЕЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПОКАЯНИЕ.

Отцы и дети

Шумеры вели записи на глиняных табличках, выдавливая знаки специальной палочкой – стилусом. Отпечаток был похож на клинышек, поэтому письменная система получи-

ла название клинописи. Ее унаследовали аккадцы, пришедшие в район Междуречья в середине 3-го тысячелетия до н. э. Этот кочевой народ принадлежит к семитской языковой группе и является далеким родственником современных семитов – арабов, евреев, сирийцев.

В 2300-х годах до н. э. легендарный аккадский царь Саргон завоевал разрозненные города-государства шумеров, так и не сумевшие сплотиться в единую общность, и положил начало созданию первой большой империи в этом регионе. Аккадские династии не разрушили шумерские поселения и постепенно заимствовали культурные достижения предшественников. Происходила ассимиляция, слияние двух народов, получившее в науке название шумеро-аккадского синтеза.

Позднее на обширных пространствах Междуречья возникнут могущественные империи: Аккад отдаст пальму первенства Вавилонскому царству, а то, в свою очередь, будет вынуждено уступить свое место под солнцем великой Ассирийской державе.

Аккадцы интерполировали в свой пантеон практически всех основных шумерских богов, которые впоследствии благополучно перешли в пантеон перечисленных выше царств.

Главная божественная триада перешла от Шумера к Аккаду без особых изменений. Лишь немного поменялись имена: *Ану, Энлиль и Эа*.

Это очень показательный пример. Он в каком-то смыс-

ле парадигматичный. Будут меняться государства и народы, разрушаться и созидаться города, на смену одним завоевателям приходят другие, но религиозные идеи, переплавляясь в этом огромном цивилизационном тигле и меняя внешние атрибуты, сохраняют свое содержание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.